

227/02

02.02.2022

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**
о диссертации Шеховской Юлии Андреевны
«Метафора “себя” (Metaself) в спортивном дискурсе
в медийном пространстве (на материале русскоязычных, англоязычных и
немецкоязычных спортивных сайтов)», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Спорт как социальный институт и сфера спортивной коммуникации сегодня находится в фокусе повышенного внимания ученых различных отраслей гуманитарного знания – политологов, культурологов, философов, социологов, лингвистов, и на это есть объективные причины.

Осмысление тезиса о том, что спорт во многих странах и лингвокультурах – это «больше, чем спорт», воплощается в научных исследованиях, посвященных современным дискурсивным практикам, представленным в спортивной сфере; когнитивным доминантам спортивного дискурсивного пространства, среди которых особое место занимают идеологически маркированные феномены; спортивным национальным медиадискурсам и т.п.

Поэтому несомненной является актуальность представленной диссертации, которая определяется несколькими факторами:

- ✓ недостаточной терминологической и методологической разработанностью научных проблем, связанных с сопоставительным анализом тематических разновидностей институциональных дискурсов различных языков;
- ✓ назревшей потребностью в сопоставительных исследованиях тематических разновидностей дискурсов вообще и спортивного дискурса в частности;
- ✓ необходимостью изучения функционирования в текстах, эксплицированных в спортивных дискурсах различных языков, универсальной концептуальной физиологической, или телесной, метафоры, которая базируется на осмыслении различных сфер человеческого опыта сквозь призму «себя», своей физиологии, тела и т.п.

Формулировка научной новизны, представленная в диссертационном сочинении Ю.А. Шеховской, на наш взгляд, является не совсем удачной, содержательно размытой и не отражает действительного положения дел («Работа лежит в русле когнитивного исследования. В работе впервые представлено приложение основных положений функционально-коммуникативного подхода к анализу нехудожественных текстов, что позволило получить новые данные об их устройстве и разработать методику анализа вышеуказанных текстов» – с. 9 диссертации).

По нашему мнению, научная новизна представленного диссертационного сочинения заключается, во-первых, в том, что практически впервые объектом исследования стала языковая экспликация концептуальной метафоры «себя» в медиатекстах, репрезентированных в спортивном дискурсе; во-вторых, в том, что проведено сопоставительное исследование языковой реализации одной универсальной метафоры на материале медиатекстов различных языков; наконец, в том, что в диссертации последовательно применена методика анализа метафорических высказываний на основе определения семантической роли лексем (агенс-пиацциенс), репрезентирующих концептуальную физиологическую метафору, и это позволило прийти к некоторым нетривиальным выводам, которые касаются языковых механизмов воплощения концептуальной метафоры в медиатексте.

Достоверность и обоснованность полученных автором результатов определяется следующими составляющими:

- ✓ достаточно широкой теоретической базой исследования – научные работы отечественных и некоторых зарубежных учёных в области когнитивной

лингвистики, дискурсологии, метафорологии, медиалингвистики, лингвокультурологии.

Так, в первой главе проанализированы базовые подходы к определению ключевых теоретических понятий диссертационного сочинения, таких как *дискурс, институциональный дискурс, медиадискурс, медиатекст, спортивный дискурс; жанры спортивного дискурса; метафора; типология метафор; концептуальная (когнитивная) метафора*; актуализирована авторская точка зрения на содержание значимых для представленного исследования теоретических понятий.

- ✓ репрезентативностью реализации предложенной методики анализа языковой реализации метафоры «себя» в медиатекстах, представленных в медиадискурсах русского, немецкого и английского языков, а также разнообразным и репрезентативным эмпирическим материалом (общее количество просмотренных текстов – 209; 300 контекстов с метафорами «себя» (немецкий язык – 100, английский язык – 100, русский язык – 100); общее число исследованных метафор – 326 (немецкий язык – 113, английский язык – 107, русский язык – 106).

Автор диссертации, обосновывая предлагаемую модель анализа, констатирует, что в работе проведен анализ употребления в метафорах слов, являющихся названиями частей тела в прямом и переносном значении, а также реализации семантической роли агента и/или пациента (включая в эту роль бенефактива и адресата).

Методологической задачей в практической части исследования стал анализ передачи качества обозначаемого предмета или действия и способность к метафоризации (MetaSelf), определение частотности использования метафоры «себя» в русских, английских и немецких текстах на спортивную тему, а также характеристика сфер цели и источника при описании механизма метафоризации. На разных этапах исследования в представленной диссертации применяются различные методы из арсенала современной лингвистики, такие как методы контент-анализа, контекстуального анализа, дискурс-анализ; методы компонентного и сопоставительного анализа.

Структура работы в целом характеризуется композиционной стройностью, логической последовательностью. Выводы автора, базирующиеся на разработке современных теоретических проблем и анализе яркого репрезентативного материала, достаточно аргументированы, представлены в том числе в виде таблиц и рисунков, что, несомненно, является достоинством диссертации. Кроме того, выводы верифицируются весьма содержательным Приложением, которое систематизирует и во многом дополняет анализ практического материала, выполненного во второй главе.

С точки зрения **теоретической значимости** диссертационное исследование Ю.А. Шеховской вносит определенный вклад в развитие дискурсологии и теории метафоры, поскольку в работе предпринимается попытка обосновать соотношение понятий «спортивный дискурс» и «медиадискурс» и, с одной стороны, постулируется идея универсальности метафоры «себя» для дискурсивных практик в спортивной коммуникации разных стран, а с другой – объективируются этноспецифические особенности реализации этой метафоры в текстах, эксплицированных в различных спортивных медиадискурсах и в различных жанрах СМИ.

Практическая значимость данной диссертационной работы заключается как в перспективах исследования базовых метафор спортивного дискурсивного пространства в сопоставительном аспекте, так и в возможном использовании полученных результатов в практике преподавания лингвистических дисциплин на факультетах филологии, иностранных языков, культурологии.

Подробное знакомство с текстом диссертации, автореферата и научных публикаций Ю.А. Шеховской позволяет с уверенностью говорить о **личном вкладе** автора в достижение цели и решение задач, поставленных в исследовании. В работе применен комплекс лингвистических методов и методик, выработана модель анализа языковой реализации метафоры «себя» в спортивных медиадискурсах, что позволило автору самостоятельно

проводить детальный анализ репрезентации физиологической метафоры в русском, немецком и английском языках.

В целом знакомство с диссертационным сочинением Ю.А. Шеховской оставляет благожелательное впечатление, однако результаты проведенного исследования, представленные в работе, вызывают ряд вопросов, в том числе дискуссионных, и некоторое количество замечаний.

1. Базовым теоретическим вопросом, который, как кажется, так и не прояснен до конца в исследовании и в сознании автора, остается вопрос о разграничении понятий *концептуальная (когнитивная) метафора* – «осмысление сущностей одной понятийной области в терминах существенно отличающейся от нее другой понятийной области» (Дж. Лакофф, М. Джонсон), *метафорическая модель* и *метафорическое моделирование* – с одной стороны и понятия *метафора* в значении «тип полисемии» – с другой. В этом смысле уместно напомнить определение уже процитированных авторов: «Концептуальная метафора – это не «сокращенное сравнение», не один из способов украшения речи и даже не свойство слов и языка в целом. В представлении современной когнитологии, метафора – это одна из основных ментальных операций, это способ познания, структурирования и объяснения окружающего нас мира».

По нашему мнению, в представленной диссертационной работе происходит смешение данных понятий, прежде всего, на практическом уровне. Многократно постулируя в теоретической главе, что метафора «себя» рассматривается как одна из древнейших концептуальных метафор, далее автор заявляет: «Метафора как *специальная лексическая единица* функционирует как в спортивных статьях, так и в спортивных интервью, комментариях и обзорах. ... под влиянием экстралингвистических факторов метафорический перенос может возникать практически на любом лексическом уровне, т.е. фразеологические единства, спортивные термины, жargon болельщиков, имена собственные могут быть подвержены метафоризации» (с. 45 диссертации).

Отражается это противоречие и на уровне формулировки объекта исследования (с. 7 диссертации): «Объект исследования – *метафорические выражения* (метафоры “себя”), вербализованные в русском, английском и немецком спортивном дискурсе».

В практической главе диссертации мы обнаруживаем анализ метафорического употребления слов, словосочетаний и предложений, включающих слова с метафорическим значением. Причем в случае анализа русскоязычного дискурса это, как правило, употребление фразеологизмов типа *сохранить лицо, найти общий язык, развесить уши, пересчитать по пальцам* и под.

При этом проанализированные контексты, думается, не позволяют сделать вывод о том, что в терминах «себя», человеческого «тела» в спортивном дискурсе описывается другая сфера человеческой деятельности (в данном случае – спортивная). Вот один из характерных примеров: *Надо развернуться лицом к нашим специалистам*. Хотелось бы получить ответ на вопрос: является ли данный и подобные контексты языковой репрезентацией концептуальной физиологической, или телесной, метафоры (метафоры «себя») в спортивном дискурсе? И каким образом реализацией метафоры «себя» становится контекст *мышицы горели* и подобные, если в данном случае переносное значение только у предиката, а он никакого отношения к сфере телесного не имеет?

Заметим, что примеры из немецкого и английского языков демонстрируют: в этих языках действительно в терминах человеческого тела описывается сфера спортивная, то есть обнаруживается экспликация концептуальной физиологической метафоры. Возможно, в это проявляется этноспецифика изучаемых дискурсов?

2. Вторым принципиальным вопросом является вопрос о том, что же все-таки автор диссертации понимает под понятием «спортивный дискурс»? Однозначного ответа на этот вопрос в соответствующем параграфе нет, там есть только обзор предлагаемых терминов и ошибочное, на наш взгляд, утверждение о том, что спортивный дискурс – это часть медиадискурса, что спортивный дискурс всегда опосредован медиа. Проблема определения

спортивного дискурса особенно проявляется в той части исследования, когда автор характеризует материал исследования.

В теме диссертации есть подзаголовок – «на материале русскоязычных, англоязычных и немецкоязычных *спортивных сайтов*». Но при описании эмпирического материала исследования (с. 7 диссертации) и при обосновании критерии отбора (с. 49-51 диссертации) обнаруживается, что, кроме специализированных спортивных интернет-изданий, материалом для исследования стали медиатексты из таких СМИ, как газета «Известия», «Газета.Ру», «Российское телевидение», «Максим», «Новости Челябинска», «Комсомольская правда», «The Guardian», «Die Zeit», «Der Spiegel». Полагаю, что освещение вопроса о границах спортивного дискурса и о критериях, которые позволяют отнести тот или иной текст к сфере спортивного дискурса, снимет и этот вопрос. Но небрежность в формулировке темы исследования, разумеется, является замечанием.

3. Некоторые вопросы возникают в связи с формулировкой и содержанием положений, которые вынесены на защиту. Как представляется, первое положение о том, что «медийный дискурс является одним из главных источников возникновения метафорических значений, что обусловлено его манипулятивной направленностью, экспрессивностью, образностью и коммуникативным заданием, которое состоит в оказании воздействующего влияния на аудиторию» (с. 11 диссертации), сегодня, учитывая уровень развития медиалингвистики и медиадискурсологии, не ново и уже не нуждается в защите.

Второе положение, напротив, нуждается в доказательстве («спортивный дискурс, являющийся *исключительно медиальным*, опосредован средствами массовой информации» – с. 11 диссертации), но, поскольку автор не представил собственное определение спортивного дискурса, оно может быть оспорено. Вопрос: общение тренеров и спортсменов *вне* медиапространства, внутренние документы, правила проведения соревнований и другие многочисленные примеры тематически ориентированного общения и текстов на спортивные темы – это сфера какого дискурса?

Положения четыре и пять, которые, собственно, и отражают результаты исследования, на наш взгляд, нуждаются в конкретизации, поскольку цель работы – «*определение основных лингвистических и лингвокультурных особенностей* использования метафор «себя» в спортивном дискурсе русского, английского и немецкого языков в медийном пространстве Интернет» (с. 9 диссертации).

В положении 4 констатируется, что «Метафоры “себя” в спортивном дискурсе русского, английского и немецкого языков *имеют отличительные характеристики, обусловленные культурными и этническими особенностями выбранных языков, а также сходные языковые особенности...*» (с. диссертации), но хотелось бы экспликации этих отличительных и универсальных особенностей в данном положении.

Положение пять, как представляется, также может представить более глубокий анализ специфики языковой экспликации метафоры «себя» в сопоставительном аспекте. Вывод о том, что «сопоставительный анализ метафоры “себя” (MetaSelf) в спортивном дискурсе Германии, США и России показывает, что метафора “себя” (metaself) чаще всего представлена в виде словосочетаний, в функции пациента и сферы источника. В русском языке чаще встречаются метафоры, представляющие собой простые предложения. Также в русском языке соматизмы чаще выполняют роль агента и чаще являются сферой цели, чем в других дискурсах» (с. 12 диссертации), без сомнения, интересен и имеет научное значение, но, видимо, эти особенности распределения семантических ролей, специфика синтаксического воплощения метафоры в текстах и – главное – специфика метафорического моделирования (сфера-источник – сфера-цель) обусловлены причинами как языкового, так и когнитивного порядка, которые требуют объективации.

4. При прочтении работы возникло несколько замечаний.

а) в тексте автореферата отсутствует формулировка объекта и предмета исследования, что представляется досадным упущением;

б) диссертационная работа, как сообщается в текстах диссертации и автореферата, прошла аprobацию «на областных, городских, внутривузовских конференциях и семинарах» (с. 10 диссертации), однако, к сожалению, информация о научных мероприятиях, на которых научной общественности представлено данное исследование, в работе отсутствует.

в) в тексте диссертации несколько раз формулируется мысль о том, что «изучению метафоризации в рамках спортивного дискурса... не уделялось достаточно внимания» (с. 6). Полагаем, что если автор более внимательно изучит работы Р.В. Белютина, С.А. Кудрина, Е.Г. Малышевой и др., то он обнаружит, что именно этот аспект лингвокогнитивного исследования данного дискурса был и остается самым востребованным у специалистов в области спортивной коммуникации. При этом работы коллег по этой проблематике отличаются глубиной и значимостью полученных научных результатов;

г) к сожалению, оппонент обнаружил две слегка трансформированные цитаты из собственной докторской диссертации, которые как цитаты в тексте диссертационного исследования Ю.А. Шеховской не оформлены.

С. 35: «...попытка выделить “чистую” разновидность спортивного дискурса позволяет говорить о том, что спортивный дискурс является достаточно сложным дискурсивным образованием или дискурсивным пространством, которое включает в себя дискурсивные разновидности, выделяющиеся по разным основаниям и критериям, но при этом характеризуются, прежде всего, тематической и концептуальной общностью» (ср.: «...спортивный дискурс представляет собой сложное дискурсивное образование, дискурсивное пространство, в которое входят дискурсивные разновидности, выделяемые по разным основаниям и критериям (тип субъектно-объектных отношений, жанрово-стилевые и прагматистические особенности текстов, опосредованность/неопосредованность средствами массовой коммуникации, тип канала передачи информации и т.п.), но характеризующиеся прежде всего тематической и концептуальной общностью» – с. 45 докторской диссертации Малышевой Е.Г.).

С. 47, выводы к 1 главе: «Спортивный дискурс как разновидность медиадискурса представляет собой объективированные в текстах спортивных журналистов, спортивных комментаторов, спортивных аналитиков представления о спорте, то есть о спортивных и околоспортивных событиях, о спортсменах, о спорте как культурологическом феномене» (ср.: спортивный дискурс – это объективированные в текстах спортивных журналистов, спортивных комментаторов, спортивных аналитиков представления о спорте, то есть о спортивных и околоспортивных событиях, о спортсменах, о спорте как культурологическом феномене» – с. 43-44 докторской диссертации Малышевой Е.Г.).

Считаем необходимым подчеркнуть: заданные автору диссертации вопросы и сделанные замечания не отрицают полученных результатов исследования, не ставят под сомнение жизнеспособность и перспективность концепции, представленной в диссертационной работе.

Автореферат и публикации автора (10 работах, 6 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, 2 – в изданиях, индексируемых в международных базах Scopus и Web of Science) достаточно полно отражают основное содержание диссертации.

Диссертационная работа Шеховской Ю.А., без сомнения, полностью соответствует паспорту заявленной научной специальности.

Таким образом, следует констатировать: диссертационная работа Шеховской Юлии Андреевны на тему «Метафора “себя” (Metaself) в спортивном дискурсе в медийном пространстве (на материале русскоязычных, англоязычных и немецкоязычных спортивных сайтов)», представленная к защите по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, – самостоятельное научное квалификационное исследование, выполненное на достаточном теоретическом и методологическом уровне, в котором решена задача выявления базовых лингвистических и лингвокультурных особенностей использования метафор «себя» в спортивном медийном интернет-дискурсе русского, английского и немецкого языков, что, несомненно, имеет значение для дальнейшего развития дискурсолологии, когнитологии, лингвокультурологии.

Диссертационное исследование Шеховской Ю.А. соответствует требованиям пп.9-14 действующего «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2016 г. № 748), а его автор, Шеховская Юлия Андреевна, заслуживает присуждения ей искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

01 февраля 2022 года

Малышева Елена Григорьевна

доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык),
доцент, заведующий кафедрой
журналистики и медиалингвистики
факультета филологии и
медиакоммуникаций
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

Адрес: 644077, Россия, город Омск, пр. Мира, 55-А
644074, Россия, город Омск, ул. Ватутина, 28, кв. 2
Телефон: +7 (3812) 22-98-14; +7 913-610-13-03
Электронная почта: malysheva_eg@mail.ru

ПОДПИСЬ РАБОТНИКА

ЗАВЕРЯЮ:

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ УЧЕНОГО СОВЕТА

